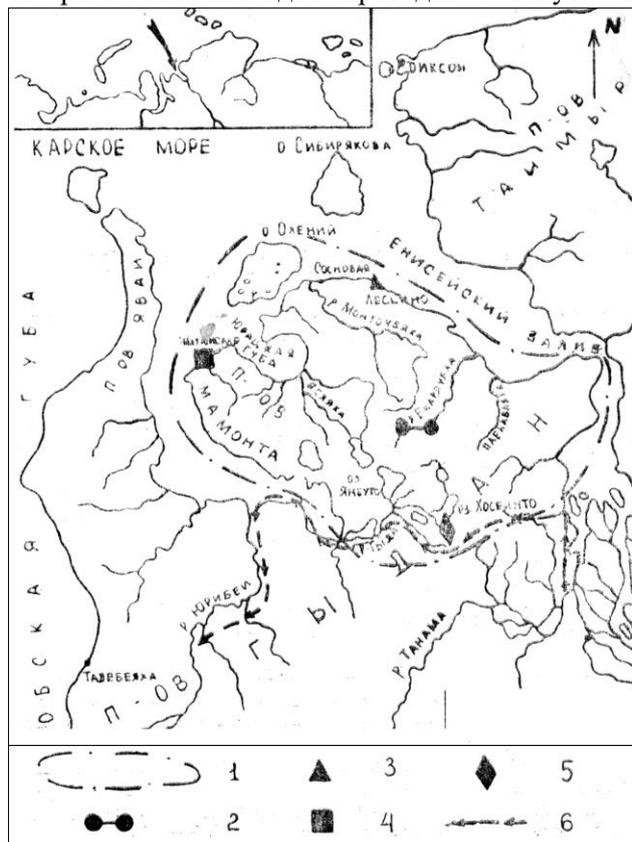

УДК: 598.2:591.9(211): 591.5

МАТЕРИАЛЫ ПО ФАУНЕ И НАСЕЛЕНИЮ ПТИЦ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ГЫДАНА

Черничко И.И., Сыроечковский Е.Е., Волох А.М., Черничко Р.Н., Андрущенко Ю.А.

Гыданский полуостров в настоящий момент является одним из наименее изученных орнитологами районов Российской Арктики. Единственной обстоятельной работой по фауне этого региона является статья С. П. Наумова (1931). В 1972 г. исследования орнитофауны на северо-восточном Гыдане проводил Г. Л. Рутилевский (1977), но эти материалы опубликованы

далеко не полно. Авиачеты на значительной части Северо-Восточного Гыдана были проведены С. М. Успенским и А. А. Кишинским (1972). В 1968—69 гг. Результаты многолетних работ А. Б. Линькова и В. С. Жукова, проводившиеся в разных частях полуострова, опубликованы лишь в небольшой степени (Линьков, 1984, 1988; Жуков, 1989; Жуков, Голубев, 1990; Жуков и др., 1991, 1992; Жуков, Иванов, 1992 и др.).

Задачей настоящей публикации является изложение результатов наших полевых наблюдений и опросных данных, а также обобщение доступных литературных орнитологических материалов по Северо-Восточному Гыдану (табл. I).

Полевые материалы, которые легли в основу данной работы, были собраны 24 июня — 7 августа 1989 г. в окрестностях озера Енисейского на северо-востоке Гыдана. Работы проводились в составе Международной Арктической экспедиции ИЭМЭЖ РАН.

Рис. 1. Места наблюдений орнитологов на Северо-Восточном Гыдане. 1—территория Северо-восточного Гыдана; 2 - район работ авторов, оз. Енисейское и верховья р. Екаряуяха; 3 — Лескино, район работ Г. Л. Рутилевского (1977); 4 — полуостров Мамонта, район работ В. С. Жукова в 1991 г.; 5 —оз. Хосейнто.

Район основных стационарных работ С. П. Наумова (1931); 6 — маршрут экспедиции в которой участвовал С. П. Наумов в 1927 г.

Характеристика района работ

Северо-восточная часть Гыданского полуострова (рис. 1) представляет собой равнину, в основании которой лежат высокие морские террасы. Большая часть территории занята заозерными пологоволнистыми равнинами с хорошо развитой гидрологической сетью; заболоченные низменности с массой озер и рек хорошо представлены на берегах Юрацкой и Гыданской губ и в бассейне реки Гыда. Зональная граница между арктическими и типичными тундрами пересекает северо-восточный Гыдан севернее бассейна Гыды, однако в разных системах районирования положение ее указывают различно.

Списки птиц конкретных орнитофаун северо-восточного Гыдана с указанием характера пребывания видов

Е – окрестности озера Енисейского. Наблюдения авторов в июне — августе 1989 г.

Х – район озера Хосейнто и прилежащих истоков р. Гыда. Материалы наблюдений С. П. Наумова (1931) в 1927 г (71 00'N; 80 10'E),

Л – побережье Гыдана близ Лескина. Данные Г. Л. Рутилевского (1977) и опросные данные С. В. Слепнева.

М – побережье п-ова Мамонта в районе Матюйсале и реки Салем- Лекамбтамбда. Жуков и др., 1992; Жуков, Иванов, 1992 и личные сообщения В. С. Жукова. (72-00'N; 76 30'E).

Виды птиц	Е	Х	Л	М
<i>Gavia stellata</i>	К	Г?	Г	?
<i>Gavia arctica</i>	Г, К	Г	Г?	?
<i>Gavia adamsii</i>	3	К	3	?
<i>Fulmarus glacialis</i>	—	—	3	
<i>Branta bernicla</i>	—	—	М	Г
<i>Rufibrenta ruficollis</i>	Г, М, Л	Г	Г	Г?
<i>Anser albifrons</i>	Г, М, Л	Г	Г	Г
<i>Anser fabalis</i>	Г, К	К, Л	М	?
<i>Cygnus bewickii</i>	К, М	Г	М	Г
<i>Anas crecca</i>	3	—	—	?
<i>Anas acuta</i>	М, К, Г?	М	М	?
<i>Aythya fuligula</i>	3	—	—	—
<i>A. marila</i>	3	3	—	—
<i>Histrionicus histrionicus</i>	—	—	3	—
<i>Clangula hyemalis</i>	Г, К	Г	Г	Г
<i>Somateria spectabilis</i>	К	К	Г	Г
<i>Polysticta stelleri</i>	—	—	—	Г
<i>Melanitta nigra</i>	К	—	—	—
<i>Melanitta fusca</i>	3	—	—	
<i>Mergus serrator</i>	3	3	3	?
<i>M. merganser</i>	3	—	—	Л—
<i>Buteo lagopus</i>	Г	Г	Г	Г
<i>Haliaeetus albicilla</i>	3	3	—	—
<i>Falco peregrinus</i>	Г	Г	Г?	?
<i>F. columbarius</i>	3	—	—	—
<i>Lagopus lagopus</i>	Г	Г	Г?	?
<i>L. mutus</i>	Г	М	Г	?
<i>Pluvialis squatarola</i>	Г	Г	Г	Г
<i>P. fulva</i>	Г, М	Г	Г	Г
<i>P. apricaria</i>	—	—	Г?	?

Виды птиц	Е	Х	Л	М
<i>Charadrius hiaticula</i>	Г	Г	Г	Г
<i>Arenaria interpres</i>	М	—	Г	Г
<i>Tringa glareola</i>	К	—	—	—
<i>Tringa erythropus</i>	З	—	З	—
<i>Phalaropus fulicarius</i>	З		Г, К	?
<i>Phalaropus lobatus</i>	Г, К	Г	Г	Г?
<i>Philomachus pugnax</i>	Г?	1	Г	Г
<i>Calidris minuta</i>	Г	Г, М	Г	Г
<i>Calidris temminckii</i>	Г	Г	К	Г
<i>Calidris ferruginea</i>	М		Г?	Г
<i>C. alpina</i>	Г	Г	Г	Г
<i>C. melanotos</i>	Г	—	К	?
<i>C. alba</i>	М			
<i>Gallinago gallinago</i>	К	К	—	—
<i>Gallinago stenura</i>	Г?	—	—	
<i>Gallina media</i>	Г	—	—	
<i>Limosa lapponica</i>	Г			Г?
<i>Stercorarius skua</i>	З			
<i>Stercorarius pomarinus</i>	К, Г	Г, К	Г, К	Г, К
<i>S. parasiticus</i>	Г	Г	Г	Г
<i>S. longicaudus</i>	Г	Г, К	Г, К	Г \ К
<i>Larus heuglini</i>	1	Г	Г	Г
<i>Larus hyperboreus</i>	—	—	Г	Г
<i>Sterna paradisea</i>	Г, К	Г	Г	Г
<i>Uria lomvia</i>	—	—	З	—
<i>Cephus grylle</i>	—	—	З	—
<i>Nyctea scandiaca</i>	Г, К	Г	Г, К	Г, К
<i>Eremophila alpestris</i>	Г	Г	Г	Г
<i>Anthus cervinus</i>	Г	Г	Г	Г
<i>Motacilla citreola</i>	Г?	Г	—	--
<i>M. alba</i>	Г	Г	Г	
<i>Phylloscopus trochilus</i>	Г	—	—	—.
<i>Ph. inornatus</i>	З	—	—	—
<i>Oenanthe oenanthe</i>	К, П	Г	Г	
<i>Luscinia svecica</i>	Г	Г	?	
<i>Turdus pilaris</i>	Г?	—.	—	—
<i>Passer montanus</i>	З	—	Г?	?

Виды птиц	Е	Х	Л	М
<i>Acanthis hornemanni</i>	Г	Г	Г	?
Всего	63	41	50	30
<i>Гнездящихся</i>	32	31	31	27
<i>Предположительно гнездящихся</i>	7	1	6	3

Г – гнездящиеся; Г? – предположительно гнездящиеся; М – встречи на пролёте; З – залёт; Л – концентрация линных птиц; ? – нет данных о виде, который, по нашему мнению, встречается в районе.

Базовый лагерь экспедиции располагался на северном побережье озера Енисейского (71°38' с. ш., 79°43' в. д.). Во второй половине сезона было обследовано верхнее течение реки Екаряуаха, впадающей в Енисейский залив, на расстоянии до 30 км от лагеря по прямой, Там было сделано три промежуточных стоянки. Ряд маршрутов был совершен в верховья реки Монгочеяха, исток которой находится в нескольких километрах к северу от озера.

Описанный район представляет собой наиболее возвышенную часть северо-восточного Гыдана (84-118 м. н. у. м.). Озеро и долины рек окружены увалами высотой до 30 метров с довольно крутыми склонами и изрезанными очертаниями. Рельеф расчлененный с обилием ложбин стока, ручьев и мелких речек. Увлажненные участки на водоразделах редки из-за хорошего дренажа территории.

Такой рельеф обуславливает незначительную площадь сильно заболоченных низинных мохово-кочкарных тундр. Для исследуемой территории более характерно мозаичное чередование зональной бугорковой тундры с небольшими мохово-осоково-ивковыми влажными долинами речек или кустарничково-осоково-моховыми участками озерных котловин. Голые участки почвы и пятна мерзлотного кипения редки. Обрывы озера Енисейского и крупных меандров рек имеют высоту до 30-35 метров и представляют удобные станции для хищных птиц, краснозобых казарок, трясогузок, каменок.

Глубина протаивания мерзлоты на гребнях грив составляла 8-10 см, а в прогреваемых участках ложбин могла превышать 70 см. В долинах озер и речек хорошо развиты сомкнутые заросли карликовых ив и ерника высотой 70-80 см. Толщина стволов ив у комля и глубоких долинах равна 6-9 см. в диаметре. В зональной бугорковой тундре по склонам ивы редкие и низкорослые, на гребнях склонов они исчезают совсем.

Для маршрутных учетов, которые проводили украинские орнитологи, было выделено 10 типов местообитаний птиц, соответствовавших основным ландшафтными выделам. В ряде случаев частое чередование элементов ландшафта затрудняло их выделение, и некоторые местообитания имеют обобщенные характеристики. Названия местообитаний сохраняются в тексте и таблицах в скобках указан процент территории, занятой данным биотопом в районе наших работ.

1) Бугорковая кустарничково-осоково-моховая тундра на склонах, относительно сухая, местами деградированная из-за выпаса домашних северных оленей (22,8 % обследованной территории).

2) Кочкарниковые осоково-мохово-пушицевые тундры на слабо дренированных пологих склонах юго-западной и юго-восточной экспозиции (5,1 %).

3) Бугорковая осоково-моховая тундра вершин холмов и водоразделов, сухая с примесью чахлых ив и отдельными пятнами кочкарных мочажин (8,8 %).

4) Осоково-моховые ивняки и заросли ерника у подошв склонов вдоль озерных котловин, долин рек, ложбин стоков. Сухая тундра под сомкнутыми кронами кустарников (11,1 %).

5) Голые аллювиальные участки по берега озер и рек с редкими осоково-моховыми кочками и кустарниками ив, включая акватории озер и рек (1,1 %).

6) Прирусловая сухая разнотравно-осоково-лишайниковая тундра на плоских крупных гривах (0,5 %).

7) Кочкарная или плоскобугристая осоково-разнотравно-моховая тундра долин рек и ложбин стока с примесью кустарничка (10,9 %).

8) Кустарничково-осоково-моховая тундра озерных котловин с мочажинами и болотцами (37,4 %).

9) Полигональные кустарничково-осоково-моховые болота озерных котловин (1,8 %).

10) Обрывы и оползни по берегам крупных озер и рек, почти лишенные растительности (0,5 %).

Некоторые фенологические наблюдения

Весна 1989 г. была поздней. 24 июня снежный покров еще сохранился на 20-30 % территории. Все глубокие ложбины были забиты снегом, а оз. Енисейское полностью освободилось ото льда лишь к 20 июля.

По мере интенсивного таяния снега уровень воды в р. Екаряуха и в пойменных озёрах снижался. К 25 июля тундра стала заметно суше, и многие птицы к этому времени меняли свою биотопическую приуроченность (бурокрылая ржанка, лапландский подорожник и др.).

В период с 24 июля по 4 августа было 12-14 теплых дней, когда при юго-западном ветре температура поднималась до +15°. Однако, как правило, такие дни чередовались с дождливыми и прохладными, в результате чего численность кровососущих насекомых не была высокой. 6-15 июля около озера шли интенсивные перемещения домашних северных оленей; в некоторых стадах насчитывалось до 3-4 тыс. животных. Вокруг стоянок ненцев олени сильно вытаптывали тундровую растительность.

Весенняя численность сибирского лемминга (*Lemmus sibiricus*) после снеготаяния была выше средней. В конце июня на маршруте 4 км мы встречали до 20 зверьков, а по заросшим ивняками долинам ручьев и приозерным котловинам встречаемость составляла 3-11 особей на километр маршрута. Зимние гнезда встречались в изобилии. Копытный лемминг (*Dicrostonyx torquatus*) был крайне редок. К 10 июля встречаемость его значительно сократилась, предположительно из-за перераспределения по биотопам и хищничества песцов и птиц-миофагов.

Песец (*Alopex lagopus*) был обычен в окрестностях Енисейского озера. Незанятые в этом году норы были немногочисленны, но равномерно распределены по территории. При авиаучете 5 августа на маршруте от озера Енисейского до пос. Лескино, на площади около 250 кв. км было учтено 18 норников. Кочевавшие песцы встречались нам регулярно в течение всего сезона. Из других видов млекопитающих были встречены горностаи (*Mustela nivalis*), заяц беляк (*Lepus timidus*), а также два бурых медведя (*Ursus arctos*) — взрослый и молодой, которых мы наблюдали в окрестностях базового лагеря в последних числах июня. Видимо, это были дальние заходы из лесотундры, впоследствии мы их не встречали. В окрестностях находилось несколько стад домашних северных оленей, принадлежавших ненцам из поселка Гыда. Пастухи сообщали о регулярных встречах волков (*Canis lupus*) в окрестностях оленьих стад и заходах россомахи (*Gulo gulo*).

Материалы и методика полевых работ

В программу работ нашего полевого отряда входили: (1) — исследования по чернозобику — модельному виду программы по изучению миграции куликов-песочников, проводимой Мелитопольской Межведомственной Орнитологической станцией под руководством И.И. Черничко и (2) комплексное обследование фауны и населения птиц окрестностей озера Енисейского.

Авиаучеты водоплавающих птиц с самолета АН-2 и вертолета МИ-8, общим объемом 5 учетных часов, были проведены нами 22 июля и 5 августа 1989 г. под руководством А.А. Винокурова. Опросные сведения были собраны в течение 1989-93 гг. Е. Е. Сыроечковским младшим. Своими наблюдениями с нами поделились: С.В. Слепнев, работник Диксонского управления гидрометеорологии, работавший на полярной станции Лескино во второй половине 80-х гг., ряд сотрудников Диксонской гидробазы, регулярно посещающих северо-восточное побережье Гыдана и о. Олений, ненцы охотники из совхоза Гыдаямо.

В ходе изучения фауны и населения птиц наибольшее внимание было уделено поиску гнезд и маршрутным учетам. Промерено и описано 102 гнезда. Птиц на гнездах отлавливали ловчими цилиндрами (Черничко, 1984), куликов во время кормежки — ловчими дворниками. Чернозобиков, временно покинувших кладку для кормления, а также самок, уже бросивших выводок или потерявших кладку, отлавливали дворниками методом активного загона. Лучшие результаты дает загон против солнца и против ветра.

Пойманных на гнездах чернозобиков метили спиртовым раствором пикриновой кислоты. Это позволяло определять принадлежность птицы к гнезду при повторном его посещении, избегать дублирующих отловов, опознавать меченных птиц издалека. Всего было отловлено 68 птиц 12 видов. Получены биометрические материалы от еще 37 отловленных, отстрелянных и найденных мертвыми птиц. Тушки находятся в учебной коллекции Мелитопольского педагогического института.

Общая протяженность маршрутных учетов составила 123,3 км, из них с дифференцированным выделением биотопов — 42,3 км, без дифференциации — 71,5 км, а также 9,5 км лодочных маршрутов. Маршруты проводились на протяжении всего периода работ с максимально возможным охватом биотопов. Мы старались, чтобы протяженность маршрутов в каждом биотопе примерно соответствовала доле этого биотопа в окружающих ландшафтах. Протяженность маршрута определялась парами шагов, регистрировались характер пребывания и дальность обнаружения птицы. Полученные таким путем расстояния, скорректированные с использованием данных литературы (Вронский, 1986), составили основу расчета ширины учетной полосы. Она равнялась (в обе стороны от учетчика) 1000 м для белой совы и зимника, 500 м — для гусей, 400 м — для поморников, крупных чаек, полярной крачки и шилохвости, 200 м — для гагар, гаги-гребенушки, морянки, чернетей и свистунка, куропаток и турухтана, 100 м — для всех воробьиных, бекаса, дупеля, дутыша и плавунчиков. У чернозобика при учете гнездящихся птиц была применена полоса 50 метров, а для учета в том числе и птиц, не проявлявших гнездовое поведение, — 100 м. Для кулика-воробья эти расстояния равнялись соответственно 20 и 50 м. Учет бурокрылых ржанок и тулеса мы проводили в 100-метровой полосе, но экстраполировали её на 200 м, так как эти виды птиц часто вылетают со своих участков навстречу наблюдателю на расстояние, превышающее 100 м.

Обзор фауны птиц

Краснозобая гагара (Gavia stellata Linnaeus, 1763). Населяет весь Гыданский полуостров, но неравномерно. В районе наших работ встречена всего трижды: 12 июля одна птица сидела на озере в пойме реки Монгочехя, другая была встречена летящей над озером Енисейским. 15 июля одна птица пролетала в верховьях р. Екаряуха. Отсутствие гнездовых пар, видимо, связано с малым количеством подходящих водоемов. В окрестностях пос. Лескино, по сообщению С. В. Слепнева, изредка гнездится на озерах.

Чернозобая гагара (Gavia arctica Linnaeus, 1758). Г. Л. Рутилевский (1977) указывает на возможность гнездования этого вида на Северо-Восточном Гыдане вплоть до северного побережья, не приводя конкретных фактов. С. П. Наумов (1931) нашел её еще обычной в долине Гыды. В районе наших исследований она также была обычным гнездящимся видом и встречалась повсеместно на небольших озерах. За период с 26 июня по 29 июля на 9 мелких озерах отмечено суммарно 22 птицы (по 1-4 особи). 26 июля на 9-километровом маршруте отмечено 14 пар. 5 августа по время авиаучета от верховьев р. Екаряуха до пос. Лескино (120 км) встречено 13 гагар, не определенных до вида. В верховьях р. Екаряуха, на берегу мелководного озера в меандре реки у кромки воды было найдено гнездо из корневищ, листьев осоки и пучков мха. Диаметр гнезда 42 см, диаметр лотка 17 см, глубина лотка 2 см, высота над уровнем воды 7,5 см. 7 июля в гнезде было одно яйцо. (80,3X51,3 мм, масса 110 г). Взрослая птица находилась рядом. 28 июля расклеванное яйцо гагары было обнаружено на берегу пойменного озера у второго лагеря на р. Екаряуха; пара птиц держалась поблизости. Выводки не встречены. Можно предположить, что большая часть гнезд была разорена хищниками.

Белоклювая гагара (Gavia adamsii G. R. Gray, 1859). Достоверных фактов гнездования этого вида на Гыдане нет. В окрестностях озера Енисейского редка. Мы встретили одиночных птиц дважды: 25 июня и 2 июля. По сообщению С. В. Слепнева, в осенний период изредка встречается в окрестностях пос. Лескино. Ненцы регулярно встречают ее на о. Олений. С. П. Наумов (1931) за 5 месяцев работы в 1927 г. встретил ее только один раз.

Глупыш (Falinarus glacialis Linnaeus, 1758). Встречи глупышей, преимущественно светлой морфы, отмечены у Гыданского побережья Енисейского залива (Рутилевский, 1977).

Белошекая казарка (Branta leucopsis Beckstein, 1803). О залете этого вида на северо-восточный Гыдан сообщали ненцы (А. Б. Линьков, личное сообщение). Видимо, залет был связан с вовлечением белошеких казарок в мигрирующую стаю другого вида гусей. Эта находка является самой восточной встречей вида в Евразии.

Черная казарка (Branta bernicla Linnaeus, 1758). В окрестностях озера Енисейского не встречена. На побережье Енисейского залива близ Лескино весной и осенью редкий пролетный вид. Сотрудники Диксонского Управления Гидрометеослужбы, ссылаясь на слова ненцев, сообщали о гнездовании этого вида на острове Оленьем и на северном Гыдане (побережье пролива Овцына и Юрацкой Губы). Аналогичные данные относительно островов Олений и Проклятые (пролив Овцына) содержатся в статье В. С. Жукова с соавторами (1991).

Краснозобая казарка (Rufibrenta ruficollis Pallas, 1769). Обычный гнездящийся вид Северо-Восточного Гыдана. Гнездится у гнезд зимняка и сапсана на обрывистых берегах рек и озер. По территории распределена неравномерно. Для гнездования оптимальны увалистые равнины, изрезанные сильно меандрирующими реками. Факты гнездования известны на оз. Ямбуто (Успенский, Кишинский, 1972), в долине небольшой речки у полярной станции Лескино и в низовьях рек Монгочехя и Поеловых (С. В. Слепнев, личное сообщение), в окрестностях оз. Хосейнто (Наумов,

1931). в среднем и верхнем течении Есяяхи (Линьков, 1983), предположительно - на северной оконечности полуострова Мамонта в 1991 г. (Жуков. Иванов, 1992). Мы нашли ее гнездящейся в бассейне р. Екаряуяха, Ненцы сообщали, что краснозобая казарка периодически гнездится в бассейне р. Гыда и регулярно на маленьких речках восточного побережья Гыданской губы, в долине р. Есяяха и, как исключение, даже на о. Олений. В бассейне Гыды и Есяяхи они встречали также линные стан от нескольких десятков до двух сотен особей. А. Б. Линьков (1983) также встречал линных птиц на озерах в бассейне Гыды. По мнению охотников из Лескино и ненцев с о. Олений, численность этого вида растет в течение последнего десятилетия.

В районе наших работ с 24 июня по 4 июля стайки по 3-9 птиц постоянно держались у обрывов Енисейского озера — возможно, в поисках мест, подходящих для гнездования. 7 июля в верховьях р. Ебаряуяха встречены три стан и 3, 9 и 50 птиц. 5 августа в среднем течении р. Монгочехя отмечена стая из 250 линных краснозобых казарок.

5—20 июля были найдены три гнезда. Все они располагались на обрывах р. Екаряуяха рядом с гнездами зимника. Гнезда находились в небольших углублениях, были сделаны из сухих стеблей осок и злаков, внутри выстланы пухом. Диаметр гнезда — 26—28 см (в среднем 27,3); диаметр лотка — 15-17 см (в среднем 16,3): глубина лотка 6-7 см (в среднем 6,7). Число яиц и кладках 4—5 (в среднем 4,7). Яйца размером в среднем 70,0X44,4 мм (n = 14) (65,0-72,4X41,9-46,1 мм); масса 76,5-79,5 г (в среднем 77,6; n = 5). Самка насиживает очень плотно, покидая гнездо только при непосредственном приближении наблюдателя. Самец, заметив опасность, заранее старается отвлечь внимание от гнезда, летая вокруг. Взрослые птицы с выводком из двух птенцов встречены 29 июля на притоке р. Екаряуяха.

Белолобый гусь (Anser albifrons Scopoli, 1769). Наиболее многочисленный вид гусей северо-восточного Гыдана. Трехлетние исследования А. Б. Линькова ((1983), проведенные им в бассейне рек Гыда, Есяяха и в прилежащих районах, показали, что на гнездовье здесь преобладает белолобый гусь, а на линьке гуменник. По нашим наблюдениям, а также по данным опроса охотников из Лескино и ненцев с о. Олений, доля белолобого гуся в настоящее время еще сильнее возросла, в том числе и среди линяющих птиц. Плотность населения гнездящихся гусей в восточной части рассматриваемой территории колеблется от 20 до 60 пар на 10 кв. км (Линьков, 1983). В районе Енисейского озера в 1989 г. она была не более 12-17 пар на 10 кв. км. По данным авиаучетов 1968-69 гг. (Успенский, Кищинский, 1972), северо-восточная часть Гыдана имеет максимальные плотности гнездящихся (60-65 птиц на 1000 га) и линных (50-55 птиц на 1000 га) гусей на всем Гыданском полуострове. Основные концентрации линных птиц эти авторы отмечали в долинах рек Гыда и Есяяха. оценивая общую численность белолобых гусей и гуменников в западной части северо-восточного Гыдана в 20-25 тыс. птиц. Наши авиаучеты охватили не обследованную С.М. Успенским и А.А. Кищинским территорию северо-восточного Гыдана к востоку от реки Монгоченха до долины Екаряуяха включительно и отчасти остров Олений. При авиаучете на реке Екаряуяха было учтено 17,4 линных гусей па 10 км маршрута, всего около тысячи птиц и 30 выводков на 285 км учета. При авиаучете от озера Енисейского до Лескина (125 км) учтено 2305 гусей, включая выводки: в долине реки Монгочехя и р. Лынеруяха (160 км) было учтено около 8,5 тыс. гусей, а в юго-восточной части о. Олений не менее 5 тыс. птиц. Стаи размером по 200-500 птиц встречались преимущественно на озерах и в поймах рек, выводки держались в равной мере па реках и озерах. С выводками в этот год было не более 7 % птиц. В целом мы оцениваем общую численность гусей, белолобых и гуменников, на охваченной учетами восточной части северо-восточного Гыдана в 10-20 тыс. птиц, а на о. Олений

– не менее 7 — 10 тыс. птиц, так как по опросным данным, западная часть острова имеет более крупные скопления линных птиц, чем восточная. Опираясь на данные опроса и исходя из общей тенденции роста численности популяции гусей, зимующих в Западной Европе, мы можем предположить, что численность гусей в западной части региона, где проводили учеты в начале 70-х годов, не уменьшилась. Судя по цифрам плотности линных гусей, приводимых Д. П. Линьковым (1983) для центрально-озерной части северо-востока Гыдана (100-150 птиц на 10 кв. км), она могла значительно увеличиться. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что запасы белолобого гуся и гуменника, при подавляющем преимуществе первого вида, на северо-восточном Гыдане и о. Олений составляют не менее 50-70 тыс. птиц.

В районе наших работ с 24 июня по 4 июля мы встречали скопления белолобых гусей по 7-63 птицы в долинах рек и озер. С 1 июля начались перемещения гусей, предшествовавшие линьке. 12 июля птицы летели в юго-западном направлении; 5-11 июля шли ежедневные активные перелеты стаями по 60-170 птиц, в основном на северо-восток: 10 июля одна стая из 40 гусей пролетела к юго-востоку. С 29 июля на озерах появились стайки линных птиц. До 250-300 белолобых гусей постоянно держалось на оз. Енисейском.

С 25 июня по 20 июля найдено 5 гнезд, располагавшихся в поймах рек и котловинах мелких озер. Выстилка гнезда состояла из лишайников, мха, листьев ягодных растений, веточек ерника, осоки, а лоток всегда выстлан пухом. Диаметр гнезда — 30-45 см (в среднем 36,6). диаметр лотка — 14-26 см (в среднем 20,8). глубина лотка — 5,5-9,0 см (в среднем 7,75). Все гнезда находились недалеко от воды, обычно на пологих склонах разной экспозиции, но всегда в местах, хотя бы отчасти защищенных от ветра. В гнездах было 2-6 яиц (в среднем 5,2 яйца). Размеры яиц в среднем 80,7X52,7 мм (77,5-84,8X51,3-54,3), масса (n = 5) — 121,2-126 г (в среднем 124,2). В трех гнездах вывелись птенцы, два были разорены хищниками. На обследованной нами территории определенно гнездились еще много пар. Несколько гнезд были найдены уже разоренными, и успех размножения в целом был невысок.

В начале периода насиживания самка находится на гнезде, а самец — поблизости от него, обнаруживая себя на расстоянии 7-10 м от гнезда. Потрясенные птицы улетают от гнезда и с криком кружатся над приближающимся источником опасности. В конце насиживания самка сидит на гнезде очень плотно, иногда не покидая его даже при приближении человека на 1 метр. При выводке самец активно отвлекает врага или агрессивными выпадами, или притворяясь раненым; самка при малейшей возможности возвращается к птенцам, пытаясь увести их.

Линные птицы при опасности держатся в центре водоема, иногда прячутся под нависающими над берегом снежинками, ныряют или наполовину погружаются в воду. Согласно наблюдениям С. В. Слепнева, белолобый гусь — наиболее многочисленный охотничий вид окрестностей Лескина. В середине 80-х гг. он превосходил гуменника в добыче охотников в 10 раз. Выводки встречаются на реках и озерах, на север вплоть до пролива Овцына.

Гуменник (Anser fubalis Latham, 1787). Немногочисленный гнездящийся и линяющий вид северо-восточного Гыдана. Мы не встречали птиц с гнездовым поведением, но видели гуменников неоднократно: 25 июня у оз. Енисейского — 5 летящих птиц; 27 июня 35 гуменников пересекали озеро; 7 июля один гуменник возглавлял стаю из 145 белолобых гусей на р. Екаряуха. 11-19 июля мелкие стайки по 4- гуменников отмечались в верховьях р. Екаряуха.

По данным С. П. Наумова (1931), в 20-е годы нашего столетия гуменник выряд ли уступал по численности белолобому гусю. В 70-х годах Г. Л. Рутилевский (1977) считал гуменника менее обычным видом, чем белолобого гуся, во всяком случае для

северного Гыдана. В настоящее же время, так же как и на прилегающей территории Таймыра, численность его катастрофически снизилась.

Тундрной лебедь (Gygis bswickii Yarrell, 1830). На северо-восточном Гыдане немногочислен. Гнездится в основном ио крупным озерам с заболоченными берегами. С. П. Наумов (1931) приводит факты его гнездования на оз. Хосейнто и в низовьях Юрибея. По опросным сведениям, полученным от ненцев, гнездится в районе озера Периптавето, в долинах Гыды и Есяяхи, а в отдельные годы — даже на о. Олений.

За 44 дня наших наблюдений на территории в 123 км² лишь 11 июля отмечен одиночный молодой лебедь на пойменном озере у р. Екаряуяха.

В окрестностях Лескино на весеннем пролете ежегодно встречаются пары лебедей вместе с гусями (данные С. В. Слепнева).

Чирок-свистунок (Anas crecca Linnaeus 1758). Редкий залетный вид. 2 июля шесть свистунков пролетели над моховым болотом у оз. Енисейское. 27 июня одна птица встречена в пойме р. Монгочеяха.

Шилохвость (Anas acuta Linnaeus, 1758). Редкий, возможно, спорадически гнездящийся вид типичных тундр восточного Гыдана. 29 июня у оз. Енисейское стая примерно в 50 особей пролетела на юго-запад на высоте 70 м, и в течение примерно недели мы наблюдали слабый пролет в западном направлении. На р. Екаряуяха 5-19 июля мы наблюдали стайки по 3-9 уток и одиночных птиц. 5 июля на одном из увалов около р. Екаряуяха встречена самка с явно гнездовым поведением. 17 июля в верховьях той же реки, встречена другая самка, отводившая от гнезда. По сообщению С. В. Слепнева, в окрестностях Лескова охотники в небольших количествах стреляют шилохвость, появляющуюся на побережье стайками в конце августа.

Хохлатая чернеть (Aythya fuligula Linnaeus, 1758). 27 июня у оз. Енисейское, в заболоченной долинке р. Монгочеяха на временных поименных озерах встречены две утки этого вида.

Морская чернеть (Aythya marila Linnaeus, 1758). Регулярно залетает в типичные тундры северо-востока Гыдана. На Енисейском озере встречена дважды: 28 июня две особи на пойменных озерах реки Монгочеяха и 29 июля одиночная птица в верховьях реки Екаряуяха. В середине июля 1927 г. С. П. Наумов (1931) неоднократно встречал птиц этого вида у вершины Гыданской Губы и даже предполагал гнездование.

Каменушка (Histrionicus histrionicus Linnaeus, 1758). Залет этого вида к побережью Северо-Восточного Гыдана в Енисейском заливе наблюдал в начале века Ф. Плеске (цит. по Рути левский, 1977).

Морянка (Clangula hyemalis Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид северо-восточного Гыдана. Наиболее многочисленна среди водоплавающих у оз. Енисейское в верховьях рек Екаряуяха г Монгочеяха. Морянки встречались преимущественно на мелких временных озерах и поймах рек и вдоль прибрежной полосы крупных озер — отдельными парами или группами от 4 до 39 птиц. К середине июля, когда временные водоемы исчезли, морянки встречались стаями в 12-90 птиц на средних и крупных озерах. Одиночные пары и отдельные самки встречались на маршрутах вдоль рек, но гнезда найдены не были: С. В. Слепнев изредка встречал выводки на озерах в окрестностях Лескина. Севернее на побережье рыбаки часто наблюдали тысячные стаи линных птиц в июле — августе. О встречах линных стай самцов в море сообщал и Рутиневский (1977). С. П. Наумов (1931) приводит следующие фенологические наблюдения по этому виду в год с ранней весной: прилет на озеро Хосейнто — 9 июня, на Енисейском заливе у Дерябино — неделей раньше; начало откочевки самцов на линьку — около 13 июля, линька самок — с 10 августа. Самки, в отличие от самцов, линяли на малодоступных озерах и реках во внутренних частях

полуострова. Перелинявших птиц он встречал с конца августа, пролет шел до конца сентября. Отдельные встречи в долине Юрибея на широте 70°30' отмечались до первых чисел октября.

Гага-гребенушка (Somateria spectabilis Linnaeus, 1758). На побережьях Гыдана повсюду обычная птица, но в глубине материка редка. За все время работ мы встретили лишь одну пару, кормившуюся 27 июня на небольшом освобожденном от льда пойменном озере в долине р. Монгочехя. По наблюдениям С. В. Слепнева, на Гыданском побережье Енисейского залива у Лескипа это обычный вид, регулярно встречаются выводки, а в августе стаи до нескольких сот особей. Г. Л. Рутилевский (1977) сообщал о крупных скоплениях холостых и линных гаг у побережий северо-восточного Гыдана. С. М. Успенский и А. А. Кищипский (1972) указывали на скопление гребенушек и морянок и устье р. Есяяха. Сотрудники радионавигационной станции с о. Олений рассказывали о тысячных стаях этих уток, встречающихся в августе-сентябре у берегов острова.

Сибирская гага (Polysticta stelleri Pallas, 1769). По материалам В. И. Липатова (Назаров, 1980), сибирская гага встречается на арктическом побережье Гыдана повсеместно. Гнездится спорадически. В. С. Жуков (личное сообщение) подтвердил это находкой гнезд западнее Матюйсале на полуострове Мамонта. Сотрудник Диксонской гидробазы В. Семенов встречал выводок этой гаги вблизи заброшенного поселка Сосновая, а А. Б. Линьков (1984) предполагал её гнездование на побережье Юрацкой губы. По словам С. В. Слепнева, эту гагу изредка добывают охотники Лескина.

Синьга (Melanitia nigra Linnaeus, 1758). Периодически встречается на кочевках на Северо-Восточном Гыдане, как правило, в июле месяце. А. Б. Линьков (1984) встречал стаю из 6 птиц в устье р. Есяяхи в 1979 г. и дважды — в верхнем течении Гыды. Стайка из 4 птиц встречена нами 29 июля 1989 г. среди скопления морянок на озере в верховьях р. Екаряуха. С. В. Слепнев сообщал, что две синьги были добыты охотниками у Лескипа в начале 80-х гг.

Обыкновенный турпан (Melanitta fusca Linnaeus, 1758). В окрестностях Енисейского озера отмечены немногочисленные залеты. 25 июля летящий самец встречен на берегу озера. 7 июля пару птиц, кормившихся вместе с морянками, видели на небольшом озере в верховьях Екаряухи. 9 и 15 июля одиночные самки встречены на той же реке.

Длинноносый крохаль (Mergus serrator Linnaeus, 1758). Регулярно залетает в типичные и арктические тундры Восточного Гыдана. Нами встречен 1 июля на южном берегу озера Енисейского, одиночная птица сидела на залитой водой прибрежной тундре. С. П. Наумов (1931) наблюдал этих птиц в долине реки Гыда. Г. Л. Рутилевский (1977) встречал его у Лескина. А. Б. Линьков (1984) встречал линных птиц на р. Есяяха.

Большой крохаль (Mergus merganser Linnaeus, 1758). Редкий залетный вид. За время работ мы встречали этих крохалей трижды: 5 июня шесть птиц летели на юго-запад; 17 июля три крохалия пролетели к северу; 30 июля на р. Екаряуха встречена одиночная самка.

Зимняк (Buteo lagopus Pontoppidan, 1763). Обычный гнездящийся вид Северо-Восточного Гыдана. Характерно, что некоторые пары зимняков продолжают сохранять свою территорию даже при отсутствии гнезда в данный сезон или после его гибели. Мы обнаружили 11 гнезд зимняков, располагавшихся на обрывистых берегах озер и рек (63,6%) или крутых склонов увалов (36,4%). Мы находили гнезда с кладками 27 июня — 5 июля, с птенцами — 5-28 июля. Кроме того, мы встретили еще не менее 10 пар зимняков, гнезд которых мы не искали. Кладки содержали 3-5, в среднем 4,3 яйца

(n = 5). Размеры яиц (по 5) кладкам. 17 яйцам): 53,5-57,7X42,5-46,9 мм (в среднем 55,9X44,1 мм); масса (по 4 кладкам, 13 яйцам): 51-59 г (в среднем 54,8). Гнездо сооружается из сухих грубых веток березы и ивы кусков мха, лишайников; в лотке — осока, сухие злаки, пищевые остатки, на ветках по краям гнезда — серый мелкий пух. Диаметр гнездовой постройки (по 11 гнездам): 77,3X69,5, диаметр лотка 19-40 см (в среднем 29,4); высота гнезда (по 5 гнездам): 15-50 см (в среднем 28 см); глубина (по 9 гнездам): 3,5-8,5 см в среднем 5,8 см).

Разница в возрасте птенцов в гнезде достигает 3-5 дней, в зависимости от размеров кладки. Птенцы в возрасте одного-двух дней имеют длину кисти (крыла) 21 мм, массу около 62 г. В возрасте 7-10 дней птенцы имеют еще яйцевой зуб, длину крыла (n = 5) 55-95 мм (в среднем 78,4 мм), хвост 11,2-14,2 мм (в среднем 10,7 мм), клюв 11,3-14,5 мм (в среднем 13 мм). С 10-15-дневного возраста пух приобретает серый цвет, крыло (n = 2) имеет длину 166-180 мм (в среднем 173 мм), клюв — 16,5-22 мм (в среднем 19,3 мм), хвост около 43 мм.

У гнезд зимняков встречались только остатки леммингов, но к середине июля их численность понизилась, и в 9 % гнезд птенцы погибли от голода. В сотне километров к западу, в долине Юрибея, до 70 % гнезд зимняков было брошено по той же причине (Жуков. Голубев. 1990). В 1927 г., когда численность леммингов на Гыдане была невелика, С. П. Наумов (1931) находил у гнезд зимняков останки взрослого круглоносого плавунчика, слетков рюма и краснозобого конька. Последние встречи молодых зимняков были отмечены в 20-х числах сентября 1927 г.

Орлан-белохвост (Haliaeetus albicilla Linnaeus, 1758)

Одиночная птица, парившая над увалами к северу от оз. Енисейского, замечена нами 29 июня 1989 г. С. П. Наумов (1931) > неоднократно встречал одиночных орланов близ озера Хосейнто в июне 1927 г.

Сапсан (Falco peregrinus Tunstall, 1771). В небольшом количестве спорадически гнездится по всему тундровому Гыдану. В типичных тундрах с обилием обрывистых берегов, рек и озер — местами обычен. На оз. Енисейском обнаружены две пары, у одной найдено гнездо. В верховье роки Екаряуяха также зарегистрированы две пары: одна гнездящаяся, другая без гнезда. Типичные места гнездования: обрывистые берега озер или рек. Гнездо устраивается на высоте 15-33 м над уровнем воды, представляет собой хорошо вытоптанную площадку с небольшим углублением: явно выраженной подстилки нет, попадают лишь небольшие веточки злаков, осоки. Диаметр гнезда (n = 2) 36,5 см, диаметр лотка 14,5 см, глубина лотка 5 см. В гнезде на оз. Енисейское при проверке 24 июня и 13 июля находились 4 яйца коричневатокрасного цвета с темно-бурым крапом; их размеры: 52,7-56,7X41,2-42,8 мм (в среднем 54,7X41,9 мм), масса 44,5-48,0 г (в среднем 46,1 г). В другом гнезде 19 июля находились два птенца с яйцевым зубом. Птенцы были покрыты белым пухом: длина кисти — до 43 мм, цевки—16-21 мм. клюва - 10,5 и 11,7 мм. В период насиживания обе птицы находятся вблизи гнезда. Самец при опасности взлетает первым и окрикивает наблюдателя, но держится на значительном расстоянии. Самка взлетает или же далеко не отлетает, сильно тревожится, при непосредственном приближении к гнезду пикирует. Иногда во время тревоги к гнезду прилетал самец из соседней пары и тоже участвовал в окрикивании. На приближение зимняка или чайки сапсаны реагировали агрессивно и быстро изгоняли их с гнездового участка. На втором гнезде с птенцами находилась самка, самца рядом не было.

На кормовом столике сапсанов па оз. Енисейском 28 июня обнаружены остатки двух турухтанов. 2 июля — остатки азиатского бекаса, бурокрылой ржанки, камнешарки, пуночки, свежих леммингов. В верховьях р. Екаряуяха 5 июля на кормовом столике не гнездящейся пары отмечены остатки турухтана, дупеля,

леммингов, голова дрозда-рябинника. Кормовая территория сапсанов имела радиус 5-6 км.

По сообщению С. В. Слепнова, сапсаны гнездятся на ярах в окрестностях полярной станции Лескино, а так же на других участках Гыданского побережья Енисейского залива.

Дербник (Falco columbarius Linnaeus, 1758). Молодую птицу 15-29 июля периодически встречали в долине р. Екаряуяха. Птица охотилась над речными долинами, над зарослями ивки по лежбинам стока. Случаи .спешной охоты нами не отмечены. Одиночная птица встречена также в 3 км от Енисейского озера 27 июня.

Тундряная куропатка (*Lagopus mutus Montin, 1776*). В окрестностях Енисейского озера в 1989 г. была обычным видом. Несомненно гнездилась, хотя гнезд мы не находили. В конце июня еще встречались стайки по 2-9 птиц, а с 5- 7 июля мы встречали только пары этого вида. Самцы охраняли гнездовые участки и активно вокализировали. Встречалась заметно реже, чем белая куропатка.

Численность тундряной куропатки, по данным маршрутных учетов по всей тундре, в среднем в три раза ниже, чем белой (4,3 и 12,2 особей на кв. км соответственно). Сравнимая плотность, а временами и преобладание тундряной куропатки отмечено на относительно сухих бугорковых склонах увалов (около 4 особей на кв. км). На вершинах увалов и водораздельных поверхностях доминировала тундряная куропатка (10 и 5 особей на 1 кв. км). Белая куропатка абсолютно преобладала в долинах рек и ручьев (до 36,4 особей на кв. км) и в озерных котловинах. В районе озера Енисейской, тундряная куропатка, очевидно, находится на южном пределе своего гнездового ареала, так как всего в 50 км к югу, в окрестностях озера Хосейнто, С. П. Наумов (1931) уже не находил ее совсем. Возможно, относительно высокая численность этого вида у оз. Енисейского связана со смещением гнездового ареала к югу в холодный 1989 год.

Белая куропатка (Lagopus lagopus Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. С 25 июня мы ежедневно наблюдали па маршрутах отдельных особей, пары и группы по 3-5 птиц.

30 июня найдено гнездо без кладки, посещавшееся самкой. С 5 июля отмечены первые гнезда с кладками. С 13 июля встречались стаи линных птиц по 15-70 особей, к концу июля их число несколько снизилось, 5-12 июля обнаружены три кладки с 5-11 (в среднем 8,0 яйцами). Размеры яиц по 3 кладкам (n = 24): 42,0-46,4X30,8-32,3 мм (в среднем 44,0X31,5), масса 21,4-25,4 г (в среднем 22,4 г).

Анализ литературных (Рутилевский, 1977) и опросных данных позволяет сделать вывод о гнездовании белых куропаток по всему северо-восточном Гыдану вплоть до арктического побережья. В арктических тундрах ее численность низка, и гнездится она, видимо, спорадически. По словам С. Слепнева, в окрестностях Лескина встречаются оба вида куропаток: тундряная и белая (более крупная). Первое их появление отмечают с появлением солнца, с конца февраля-марта. Во второй половине марта-апреля появляются стаи до 100 птиц, среди которых белые единичны. Белая куропатка гораздо более осторожна и немногочисленна в течение всей весны и лета.

Тулес (Pluvialis squatarola Linnaeus, 1758). На Северо-Восточном Гыдане немногочисленный гнездящийся, неравномерно распределенный по территории вид. Обычен только у Лескина (Рутилевский, 1977). По нашим наблюдениям в низовье Енисея единичные гнездящиеся пары встречаются к югу вплоть до границ лесотундры. На озере Енисейском не встречен. В верхнем течении р. Екаряуяха в период с 6 по 21 июля мы встретили 4 пары с гнездовым поведением. Обнаружены два гнезда, впоследствии разорены. Одно погибло от хищников, второе оказалось на пути перехода оленьего стада через реку. Оба гнезда были на сухих приречных гривах,

покрытых лишайниково-разнотравной растительностью. В одном из двух гнезд кладка была полной, в другом было одно яйцо. Диаметр гнездовых ямок был 10 и 13 см, глубина – 3,0 и 3,5 см. Скучная выстилка включала осоку, мох, сухой лишайник. Размеры яиц (n = 5): длина 49,2-51,6 мм (в среднем 50,6 мм), ширина 31,5-35,0 мм (в среднем 35,6 мм), масса 29,5-31,5 г; (в среднем 30,6 г).

Азиатская бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva* Linnaeus, 1789). На северо-восточном Гыдане указана среди гнездящихся птиц во всех публикациях. Южная граница гнездования предположительно проходит по широте низовьев Танамы. На оз. Енисейском занимала четвертое место по численности среди гнездившихся куликов. К моменту начала работ ржанки уже держались парами на гнездовых территориях. Максимальная гнездовая численность ржанок отмечена и зональных биотопах: бугорковой и кочкарниковой тундрах на склонах и вершинах увалов. Первая стайка из 30 птиц отмечена 15 июля в верхнем течении р. Екаряуяхи. Птицы летели в юго-западном направлении. 25- 26 июля такие стайки стали более обычными (7, 15 и 52 птицы). К концу июля - началу августа встречаемость бурокрылых ржанок заметно сократилась в зональных биотопах и возросла в долинах озер и рек, куда, очевидно, семьи перекочевывали после вылупления. 2 августа наблюдали стайку из трех птиц, которые летели в юго-западном направлении.

За время работы обнаружено 8 гнезд (с 28 июня по 30 июля). Вылупление в известных и сохранившихся до конца инкубации гнездах отмечено 30 июля. В пяти полных кладках было по 4 яйца. Диаметр гнезда (n = 5) – 10-12,5 см (в среднем 11,3 см), лотка (n = 4) – 7-12 см (в среднем 8,9 см), глубина лотка (n = 5) – 2,8-3 см. Выстилка из мха, листьев осоки, в ней обязательно присутствует тамнолия. Успех гнездования не превышал 30%. Размеры яиц: длина (n = 22) 45,4-50,8 мм (в среднем 48,2 мм), ширина – 31,1-34,3 мм (в среднем 32,8 мм), масса (n = 18) – 22,6- 27,5 г (в среднем 25,2 г). Единственный промеренный птенец в однодневном возрасте имел длину кисти 20 мм, клюва – 11,5. цевки – 32, тела – 90 мм; масса составляла 111,9 г. Окраска пухового наряда: зеленовато-оливковый фон с бурыми пятнышками на голове, спине и плечах.

Среди отловленных взрослых ржанок у одной птицы 13 июля отмечена линька подконтурного оперения спины, шеи, груди.

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria* Linnaeus, 1758). Границы распространения этого вида на северо-восточном Гыдане не совсем ясны. Возможна путаница. Только Г. Л. Рутилевский (1977) утверждает факт гнездования этого вида, причем в том числе для участков обследованного им морского побережья в районе Лескина. Возможно, в данном случае отмечен случай спорадического гнездования за пределами обычного ареала. С. П. Наумов (1931) вообще не упоминает этот вид, хотя вряд ли мог не встретиться с ним в более южных частях Гыдана. Северная граница постоянного гнездования этого вида предположительно проходит на широте низовьев Танамы.

Галстучник (*Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид Северо-Восточного Гыдана. Встречался преимущественно на песчано-илистых берегах речек, притоков, озер. Насто наблюдали стайки кормившихся галстучников на мохово-лишайниковых полянках, оттаявших из-под больших массивов спрессованного снега по берегам озер. При учетах была отмечена 21 встреча, с 7-10 июля количество галстучников на маршрутах возросло. Первые стайки из 5-7 птиц попадались на маршруте с 18 июля. Последняя стайка из 5 птиц отмечена 22 июля.

Из двух обнаруженных гнезд одно располагалось на песчаном берегу озера, второе — на обнажившейся отмели ручья, притока р. Екаряуяхи. Гнездовая ямка

диаметром 6-7 см имела, скорее всего, не выстилку, а маскирующие детали: чешуйки цветков, мелкие камешки, помет грызунов. Оба гнезда имели по одному яйцу и были впоследствии разорены.

С. П. Наумов (1931), в отличие от нас, в качестве основного гнездового биотопа для прилежащих с юга территорий указывает «вершины материков».

Камнешарка (Arenaria interpres Linnaeus, 1758). На Гыдане камнешарка населяет морские побережья севера полуострова и прибрежную полосу Енисейского залива. На севере полуострова Мамонта (Жуков и др., 1992) и в окрестностях Лескина (Рутилевский, 1977) она многочисленна, но в окрестностях Тадибеяхи на западном Гыдане и в устье Юрибея уже не встречена на гнездовье совсем (Жуков, 1989; Жуков, Голубев, 1990). Останки камнешарки, добытой, очевидно, на пролете, обнаружены нами на кормовом столике сапсана у оз. Енисейского.

Фифи (Tringa glareola Linnaeus, 1758). Две стайки фифи (4 и 6 птиц) встречены на берегу пойменных озер 26 и 28 июня в окрестностях оз. Енисейское.

Щеголь (Tringa erythropus Pallas, 1764). В типичных тундрах Гыдана редкий залетный вид. Одиночную птицу мы наблюдали в конце июня в окрестностях оз. Енисейское. Сотрудники экспедиции ААНИИ встретили его также в 1972 г. у Лескина (Рутилевский, 1977).

Плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius Linnaeus, 1758*). На Северо-Восточном Гыдане гнездование в небольшом количестве известно только в окрестностях Лескина (Рутилевский, 1977), Там же, на побережье, отмечены осенью большие кочующие стаи самцов с выводками. В остальных доступных нам публикациях этот вид не упоминался. Мы встретили двух залетных плосконосых плавунчиков 27 июня на берегу озера Енисейского и в 5 км от него на р. Монгочеехе на пойменных заболоченных тундрах.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus Linnaeus, 1758*). Населяет весь Северо-Восточный Гыдан. В окрестностях Лескина гнездится в небольшом числе (Рутилевский, 1977). На оз. Енисейском занимал второе место по численности среди всех птиц на учетных маршрутах. Приурочен к кустарничково-мохово-осоковым берегам озер с протоками, мелкими лужами на полигональных тундрах. С первых дней наших работ одиночки и небольшие группы плавунчиков были обычными на маршрутах. Во второй половине июля возросла численность небольших стай (первая отмечена 10 июля). Птицы кочевали по пойме р. Екаряуяха. С 29 июня по 13 июля найдено 9 гнезд. Среднее число яиц в кладке — 3,8. Гнезда обычно устраивались на изолированных мохово-осоковых кочках среди болота или открытых участков воды. Некоторые были построены на старых лемминговых гнездах. Диаметр гнезда (n = 9) составлял 8-12 см (в среднем 9,8 см), диаметр лотка (n = 7) — 5,5-8 см (в среднем 8,4 см), глубина лотка (n = 9) — 2- 3,5 см (в среднем 2,6 см). Выстилкой служили прошлогодние листья и стебли осок, злаков, ивы и березы.

Об успешности гнездования судить сложно, ни в одном из немногих гнезд, за которыми велись наблюдения, птенцы по тем или иным причинам не вывелись, 30 июля встречали взрослых, видимо, отводивших от птенцов. Размеры яиц (n = 34): длина 26,9-30,7 мм (в среднем 29,2 мм), ширина 18,8-21,4 мм (в среднем 20,5 мм), масса (n = 16) — 6,2-7,6 г (в среднем 7,0 г).

Турухтан (Philomachus rugnax Linnaeus, 1758). На большей части южных и типичных тундр Гыдана это массовый гнездящийся вид. К северу от долины Гыды его численность значительно сокращается, однако единично он гнездится на севере полуострова Мамонта (Жуков и др., 1992) и у Лескина (Рутилевский, 1977). На озере Енисейском гнездится с небольшой плотностью. Пять раз вспугивали самок с гнездовым поведением, но гнезд не нашли. Кроме того, с первых дней работ до 16

июля на увалах мы встречали небольшие стайки самцов, иногда проявлявших небольшую токовую активность. 24—25 июня до 150 турухтанов в небольших стаях пролетело на северо-запад. В начале июля стайки по 5-7 самцов откочевывали к югу. С. П. Наумов (1931) в августе наблюдал интенсивный пролет больших стай турухтанов близ устья Юрибея.

Кулик-воробей (Calidris minuta Leisler, 1812). На Северо-Восточном Гыдане многочисленный гнездящийся вид, вплоть до южной границы типичных тундр. В окрестностях озера Енисейского — наиболее массовый из гнездящихся куликов. Его доля составила почти 42 % от всех куликов на 123 км маршрутных учетов, а средняя, рассчитанная плотность — 62,3 особи на кв. км.

Надежной методики абсолютного учета гнездящихся куликов-воробьев до сих пор не разработано. После доказательства возможности «сдвоенного гнездования» у кулика-воробья (Томкович и др., 1994), картина еще более усложнилась, так как при определенных условиях каждая встреча одиночной птицы может означать учтенное гнездо. По нашему мнению, полученные учетные цифры могут на 30-40 % превышать реальную гнездовую плотность вида.

Таяние снега в 1989 г. было довольно быстрым, что могло способствовать рассредоточению гнездящихся нар. Кулик-воробей отмечен в четырех из десяти выделенных групп биотопов. Его численность была максимальна в озерных котловинах: на участках кустарничково-осоково-моховых тундр с мочажинами и болотцами она достигала 171-216 особей/км², а на участках полигональных болот — 50-125 особей/км². В значительно меньшем числе кулики-воробьи встречались в бугорковых кустарничково-осоково-моховых тундрах на склонах (12,5-33 особи/км²) и в кочкарных и плоско-бугристых осоково-разнотравно-моховых тундрах речных долин и ложбин стока (11,1 особей/км²).

В цикле размножения этого вида выделено четыре этапа. Первый этап продолжался до 27-30 июня, характеризовался нарастанием численности гнездящихся птиц и сопровождался максимальной активностью токующих куликов. Второй этап (30 июня —

11 июля) отличался постепенным снижением числа встречавшихся птиц (с 98,3 до 12,4-31,0 особей/км²), что можно объяснить низкой успешностью гнездования и постепенной откочевкой с гнездовых участков. Третий этап (11-17 июля) характеризовался интенсивным перемещением стаек по 4-5 птиц в юго-западном и западном направлениях. На четвертом этапе (18 июля - начало августа) завершилась инкубация, и взрослые птицы стали перемещаться с выводками. На этом этапе кулики-воробьи стали очень редки: даже в типичных биотопах их численность не превышала 15,1 особей/км², а в среднем она равнялась 5,4 особям/км². Это можно объяснить большей осторожностью взрослых у выводков, а также постепенным покиданием гнездовых участков после гибели птенцов.

Обнаружено 14 гнезд. Гнезда с кладками находили с 25 июня по 14 июля; вылупление птенцов шло 19-26 июля. Среднее количество яиц в кладке — 3,9 (n = 14). Внешний диаметр гнезда (n = 13) 7,0 см, лотка (n = 3) — 5,7 см, глубина лотка (n = 12) — 2,6 см. Выстилка лотка: сухие листья осоки, ивы, мелких ягодный кустарничков, мох, иногда отдельные пуховые перья родителей. Успешность гнездования не превышала 50%. Средний размер яиц (n = 54): 28,7X20,3 мм, масса яиц с различной степенью насыщенности — в среднем 6,4 г (n = 12).

Белохвостый песочник (Calidris temminckii Leisler, 1812). На большей части типичных тундр Гыдана белохвостый песочник — обычный вид. Севернее долины Гыды он гнездится спорадически. Так, на полуострове Мамонта он регулярно

встречался не гнездовье (Жуков и др., 1992), а в районе Лескина уже не гнезвился (Рутилевский, 1977).

В районе наших наблюдений это редкий гнездящийся стенотопный вид. Встречен только по песчаным берегам рек и озер. С 9 по 30 июля учтена 21 птица. Отмечены стайки из 2-6 птиц, которые с 22 июля стали перемещаться вверх по течению р. Екаряуха, т. е. на юго-запад. Гнездо с только что вылупившимся птенцом обнаружено 30 июля на берегу озера у р. Екаряуха. Птенец глинистого цвета по окраске, светлый крап на кончиках пушинок не контрастный. Длина кисти – 18 мм, клюва — 9, цевки — 16 мм, масса 8,3 г.

Краснозобик (Calidris ferruginea Pontoppidan, 1763). На Северо-Восточном Гыдане гнездится только на арктическом побережье и не повсеместно, в частности, на полуострове Мамонта (Жуков и др., 1992). Во внутренних районах полуострова практически не встречается. У оз. Енисейского мы дважды — 24 и 25 июня — встречали неразмножающихся птиц.

Чернозобик (Calidris alpina Linnaeus, 1758). На северо-востоке Гыдана гнездится повсеместно, но на арктических побережьях обычно с низкой плотностью. На озере Енисейском был третьим по численности среди куликов. Средняя численность составила 17,5 особей/км². Максимальное количество птиц зарегистрировано в последней пятидневке июня (31,0 особей/км²).

Чернозобик встречался в пределах пяти групп биотопов. В наибольшем числе он населял участки кустарничково-осоково-моховых тундр озерных котловин с мочажинами и болотцами (25,6-75 особей/км²) и полигональными болотами (9,5-18,2 особей/км²), а также кочкарные осоково-мохово-пушицевые тундры на пологих склонах юго-западной и юго-восточной экспозиции (33,3 особи/км²). Относительно редко (2,8—6,2 особи/км²) чернозобик встречался в кочкарных тундрах на пологих склонах и по речным долинам.

К концу второй пятидневки июля произошло резкое сокращение числа птиц на учетных маршрутах до 8,3 особей/км², а к началу третьей пятидневки — даже до 2,8 особей в оптимальных биотопах. 10 июля отмечены первые стайки чернозобиков с негнездовым поведением. Очевидно, это была первая волна птиц с неуспешным гнездованием или не участвовавших в размножении. Вторая слабая волна перемещений отмечена в пятой-шестой пятидневках июля: её основу составляли самки, покинувшие выводки. Таких самок, меченных раствором пикриновой кислоты, мы отмечали среди групп чернозобиков, кормившихся в котловинах озер. В это же время откочевывали и неудачно гнездившиеся самцы. В первых числах августа встречи чернозобика по маршруте стали редки.

О слабом успехе размножения может свидетельствовать тот факт, что из четырех наблюдавшихся выводков был только один встречен через 3 дня в радиусе 150 метров от гнезда, остальные не обнаружены впоследствии ни разу. Поздняя весна и сильный пресс хищников могли быть причиной того, что многие токовавшие самцы в конце июня так и не приступил к размножению. Все обнаруженные гнезда (n = 10) располагались среди осоковых кочек в пределах более или менее увлажненных участков тундр, прилегающих к пойменным озерам. Довольно часто гнезда располагались на изолированных кочках среди открытых участков воды на полигональных болотах. Гнезда с кладками отмечались с 26 июня по 13 июля, гнезда с вылупившимися птенцами — с 13 по 27 июля. Все кладки (n = 9) имели по 4 яйца. Диаметр гнезд (n = 9) составлял в среднем 9,1 см, лотка (n = 2) — 7,25 см, глубина лотка (n = 9) — 4,7 см. Выстилкой служили сухие листья осок, злаков, листья ивы и березы. Из шести гнезд с известной судьбой в пяти произошло вылупление птенцов. Размеры яиц (n = 31) равны в среднем-35,3X24,7 мм, масса яиц, преимущественно

насиженных ($n = 14$) — 10,7 г. Масса новорожденных птенцов на следующий день немного снижается, особенно у первых по порядку вылупления. На третий день уже заметен рост птенцов по абсолютным величинам клюва, цевки, массы тела.

Среди отловленных птиц 40 % самцов и самок оказались годовалыми, или в возрасте меньше года, остальные чернозобики были старше одного года. Первая самка с линяющими первостепенными маховыми отловлена 10 июля, самец — 12 июля. Линяющих самцов в середине июля было 38 %, самок — 17 %. Линька контурного оперения отмечена только у одной из самок 15 июля.

Дутыш (*Calidris melanotos Vieillot, 1819*). Единичные встречи дутышей отмечены почти всеми орнитологами, работавшими на Гыдане, за исключением С. П. Наумова (1931). В начале века этот вид, возможно, ещё не заселил эти районы. Предположительное гнездование отмечено в низовьях Юрибея (Жуков, Голубев, 1990). На оз. Енисейском это редкий гнездящийся вид.

Первых дутышей отметили в долине р. Монгочехя 27 июня. До 6 июля включительно одиночных птиц наблюдали еще четыре раза. На кочкариых склонах увала юго-западной экопозиции обнаружено одно гнездо, замаскированное в осоковой кочке; впоследствии оно было разорено.

Песчанка (*Calidris alba Pallas, 1764*). Одиночная птица была встречена в последних числах июня на берегу озера Енисейского.

Бекас (*Gallinago gallinago Linnaeus, 1758*). а Гыдане гнездится в более южных районах близ Тадибеяхн и устья Юрибея (Жуков, 1989; Жуков, Голубев, 1990). гнезда мы не находили, но дважды — 27 июня и 12 июля наблюдали токующего самца в одном и том же месте, в долине р. Монгочехя.

Азиатский бекас (*Gallinago stenura Bonaparte, 1830*). На Северо-Восточном Гыдане, очевидно, заходит на гнездовье путь севернее, чем обыкновенный бекас, но уже не встречается на арктическом побережье. На озере Енисейском интенсивное токование немногочисленных птиц мы наблюдали с 26 июня по 16 июля. Биотоп отличен от такового у обыкновенного бекаса: азиатский бекас встречался чаще в зарослях кустарников по ложбинам стока и долинам речек. Даже в озерных котловинах этого бекаса вспугивали на участках с кустарничками. Гнезд нам обнаружить не удалось, но 27 июля было найдено одно брошенное яйцо бекаса (скорее всего, азиатского), если судить по биотопу на старых участках полигональной тундры.

Дупель (*Gallinago media Latham, 1787*). Немногочисленный гнездящийся вид окрестностей озера Енисейского. Все встречи, кроме отмеченной 30 июня южнее озера стайки из 1 птиц, были с гнездовыми птицами. Мы неоднократно встречали токовавших птиц. Наиболее крупный ток па 10 дупелей мы наблюдали 27 июня в обширной заросшей ивняком долине ручья близ берега озера. С 3 по 15 июля мы встречали птиц на гнездовых территориях. Как правило, это были заросшие карликовой ивой мохово-кочкарные низины или основания склонов. 3 июля на склоне увала, в ложбине стока с кочками и бугорками, поросшими редкой ивой, случайно было обнаружено одно гнездо. Самка продолжала откладывать яйца, хотя гнездо располагалось в 70 м от базовой стоянки экспедиции. Вечером 3 июля появилось третье яйцо. Впоследствии гнездо было растоптано оленями.

Диаметр гнезда — 12 см, глубина лотка — 3,5 см. Выстилка почти отсутствовала. Размеры яиц: длина 44,2—47,3 мм (в среднем 45,5 мм), ширина 30,9—31,7 мм (в среднем 31,2 мм), масса 21,3—24,5 г (в среднем 22,8 г).

Находка дупеля «а гнездовье в окрестностях озера Енисейского — возможно, единственная достоверная для тундрового Гыдана. Встречи неразмножающихся птиц отмечены в районе Тадибеяхи (Жуков, 1989), на западном Гыдане, а Г. Л. Рутилевский (1977) предполагал гнездование отдельных пар этого вида в южных тундрах

Енисейского залива близ устья Танама. Ареал этого вида на своем западном пределе, видимо, состоит из отдельных очагов гнездования. Предположительно, этот вид более обилен у границ лесотундры, в районе устья Енисея.

Малый веретенник (Limosa lapponica Linnaeus, 1758). На Северо-Восточном Гыдане гнездится спорадически, по вплоть до северного побережья. В. С. Жуков с соавторами (1992) сообщал о гнездовании на севере полуострова Мамонта. У озера Енисейского гнездится единично. Птиц отмечали по увлажненным участкам бугорковых тундр на склонах и мохово-лишайниковых тундр в долинах речек, где и было найдено гнездо. Всего учтено 9 птиц, с 27 июня по 2 июля; обычно это были одиночные птицы или пары. Гнездо имело диаметр 16 см, диаметр лотка—11 см, глубина лотка - 4,5 см. Размеры яиц (п —3): длина 54,6—56,4 мм (в среднем 55,5 мм), ширина 36,7—37,7 мм (в среднем 37,2 мм), масса 37,5—41 г (в среднем 39,6 г). Гнездо помещалось в старом лемминговом ходу с бедной выстилкой из мха и злаков.

Большой поморник (Stercorarius skua Briinnich, 1764). Одиночный темный поморник, значительно крупнее среднего поморника, с коротким хвостом пролетал 27 июня над берегом Енисейского озера. Мы определили его как большого поморника.

Средний поморник (Stercorarius potnarinus Temminck, 1815). Гнездится по всему региону, но в 1989 г., при низкой численности леммингов, мы видели только бродячих осбей, кочевавших стайками по 3—7 птиц, в течение нескольких дней в конце июня.

Короткохвостый поморник (Stercorarius parasiticus Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид Северо-Восточного Гыдана. Группы по 2—4 птицы отмечены в междуречье Екаряуяхи и Монго чяхи с 6 июля по 4 августа. Единственное гнездо найдено на широком участке поймы реки Екаряуяха неподалеку от небольшого озера. В нем 22 июля было 2 яйца на последней стадии насиживания (размеры: 55,4X40,2 мм и 57,2X40,8 мм, масса 41,8 и 42,7 г). 27 июля в гнезде уже были птенцы. Гнездо располагалось на кочке из лишайника, окруженной зеленой осокой и небольшими кустиками ивы высотой до 5 см. В выстилке были сухие листья ивы, небольшое количество сухих злаков и лишайников. Диаметр лотка 20 см, глубина — 5,5 см. Птицы у гнезда очень беспокоились.

Длиннохвостый поморник (Stercorarius longicaudus Vieillot, 1819). Обычный гнездящийся вид. У Енисейского озера в конце июня — начале июля наблюдались стаи неразмножавшихся птиц численностью по 6—40 особей. Единственное гнездо с одним яйцом обнаружено недалеко от берега оз. Енисейское: Гнездо располагалось на склоне увала, в 100 м от влажного дня ложбины стока и представляло собой небольшое углубление без выстилки.

Максимальная численность (9,4—18,7 особей/км²) отмечена в занимающей более трети всей территории кустарничково-осоково-моховой тундре озерных котловин, где отмечена также и максимальная численность леммингов. Длиннохвостые поморники были также обычны в бугорковых тундрах на склонах и вершинах холмов и водоразделах (3,4—5 особей/км²). На обследованной нами территории предположительно могло гнездиться еще несколько пар этого вида.

Восточная клуша (Larus heugliini Bret, 1876). Обычный гнездящийся вид в тундре по долинам рек и на морском побережье Гыдана. На Енисейском озере отмечалась нами регулярно в течение всего периода наблюдений.

В сезон 1989 г. они, видимо, не приступали к размножению. Птицы совершали полеты вдоль берегов озер и рек в поисках корма в одиночку или группами по 0- -16 особей. Дважды, (12.07 на озере вблизи р. Монгочяха, и 26.07 на озере в пойме Екаряуяха) обнаружены колонии из 5 и 3 пустых гнезд. Чайки находились на гнездовых участках парами, охраняли территорию и окрикивали наблюдателей.

Среди встреченных нами птиц преобладали чайки с более темной мантией и желтыми ногами, однако более светлые птицы встречались регулярно. При авиаучетах о августа на 125 км маршрута были встречены 27 восточных клуш и ни одного бургомистра.

Бургомистр (Larus hyperboreus Gunnerus, 1767). На Северо-Восточном Гыдане гнездится только в приморской полосе (Наумов, 1931). В районе Енисейского севера не встречен. В окрестностях Лескина по численности заметно уступает восточной клуше (данные С. В. Слепнева). Гнездится на побережье у Лескина и в больших количествах встречается у мест разделки рыбы и на помойках.

Полярная крачка (Sterna paradisea Pont oppidan, 1763). Немногочисленный гнездящийся вид всего региона, также связанный с долинами рек, озерами и морским побережьем. У оз. Енисейского крачки регулярно отмечались стайками по 3—12 особей на протяжении всего времени наблюдений.

27 июня на берегу оз. Енисейское было найдено гнездо. Оно располагалось на небольшом мыске, покрытом влажным мхом и представляло собой небольшое углубление. Диаметр гнезда 6,7 см, глубина 1,5 см. Единственное яйцо оливково-зеленоватой окраски с бурыми пятнами имело размеры 40,1X30,5 мм, массу 20,1 г. Взрослая птица летала над гнездом, беспокоилась. 1 июля на западном берегу озера в сходном биотопе найдены еще 3 гнезда без кладок. Птицы держались поблизости и окрикивали наблюдателей. Возможно, гнезда были уже разорены.

Толстоклювая кайра (Uria lomvia Linnaeus, 1758) и чистик (Cepphus grylle Linnaeus, 1758). Залеты этих видов к Гыданскому побережью Енисейского залива отмечены Г. Л. Рутилевским (1977).

Белая сова (Nyctea scandiaca Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид, не приступивший в 1989 г. к размножению, из-за невысокой численности леммингов. Численность грызунов была все же, вероятно, достаточной для существования довольно большого числа неразмножавшихся птиц. Весь период работ мы встречали одиночных сов и небольшие группы, по две-три птицы. Присады располагались обычно на вершинах холмов и береговых обрывах. Иногда с вершины холма можно было наблюдать одновременно до 5—7 птиц. В сотне километров к западу на Юрибее совы также были обычны в первой половине лета, хотя и не гнездились (Жуков, Голубев, 1990). Возможно, совы подкочевывали сюда из других районов, особенно с Таймыра, на большей части которого в это лето была депрессия численности леммингов. Нам удалось найти несколько старых гнезд этого вида. В окрестностях Лескина, по сообщению С. В. Слепнева, периодически гнездится. При низкой численности леммингов совы успешно переключались на питание куропатками и особенно зайцами, многочисленными в этом районе.

Рогатый жаворонок (Eremiphila alpestris (Linnaeus, 1758)). По всему тундровому Гыдану обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. В 1989 г. рюм был многочислен на бугорковых тундрах водоразделов, в кочкарных или плоскобугристых тундрах речных долин и ложбин стока и на лишенных растительности обрывистых берегах крупных водоемов (18—23 особей/км²). На бугорковых тундрах склонов он был обычен (5,0—8,3 особей/км²).

С 24 по 20 июня в районе оз. Енисейское ежедневно встречались 4 пары. С конца июня встречи были редки, наступило время насиживания кладок. В этот период птицы очень осторожны и мало заметны. С середины июля встречаемость птиц возросла. Так, 19 июля на маршруте протяженностью 7,5 км на р. Екаряуяхе было отмечено 3 птицы. 12 июля встречено гнездо с пятью однодневными птенцами, 21 июля — первые слетки. В конце июля — начале августа систематически наблюдались семьи и стайки из трех-семи птиц. Еще два гнезда со свежими кладками найдены 28 и

29 июня. Все гнезда располагались на вершинах увалов или на склонах, в относительно сухих, хорошо прогреваемых местах. Гнездо — небольшое углубление, иногда под прикрытием кустика злака или осоки, выстланное листьями этих растений; лоток выстлан пушицей и клочками оленьей шерсти. Диаметр гнезда ($n = 2$) — 10—12 (в среднем 11 см), лотка — 0,5—7 см (в среднем 0,75 см), глубина лотка — 2,5—4 см (в среднем 3,3 см). Размеры яиц ($n = 82$ кладки): 20,2—23,0X15,5—17,0 мм, в среднем 22,2X10,2 мм.

Краснозобый конек (Anthus cervinus (Pallas, 1811)). На Гыдане гнездится вплоть до северных побережий. У оз. Енисейского — характерный гнездящийся вид. Небольшими стайками по 2—4 особи коньки отмечались 20—27 июня повсеместно. Два гнезда с кладками 5 и 6 яиц обнаружены 28 июня и 2 июля в районе базового лагеря. Одно гнездо располагалось среди низкорослого ивняка и осоки на равнинной части увала, в кустике осоки с «шалашиком» из стеблей и листьев осоки. Второе — на оползневой части увала у берега оз. Енисейское. Гнездо находилось среди травянистой растительности под куртиной злака и было полузакрыто «крышей» из стеблей злака. Гнездовая ямка глубиной 3,3 см. наружный диаметр — 10,5, внутренний — 5,5 см. Выстилка из мелких стеблей злака, цветоносов осоки, без пуха. Размеры яиц ($n = 11$; 2 кладки): длина — 18,3-20,2, в среднем — 19,1 мм, ширина 13,2—14,7, в среднем 14,1 мм. Взрослые птицы с выводками встречены 29 июля. Коньки в основном концентрировались по долинам и берегам крупных водоемов (кочковатая или плоскобугристая осоково-разнотравно-моховая тундра), достигая здесь численности 15,8—20,2 особей/км², но встречались и в бугорковой тундре на вершинах увалов (5,0 особей/км²).

Желтоголовая трясогузка (Motacilla citreola Pallas, 1776). Редкий, возможно, гнездящийся вид на северном пределе ареала. Встречена нами только в долине р. Монгочьяха: 27 июня её численность равнялась 7,8 особей/км², а к 12 июля в том же районе она возросла в два-три раза. Гнезда не обнаружены, но встречены птицы с гнездовым поведением.

Белая трясогузка (Motacilla alba Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся вид всего Гыдана. В районе наших работ регулярно встречалась на берегах водоёмов, в обрывах. На оз. Енисейское на небольшом участке протяженностью около 1 км в период с 24 по 29 июня встречалось по 2-6 птиц. На участках тундры, удаленных от водоемов, численность ниже. 20 июля на береговых обрывах реки Екаряуяха мы наблюдали трясогузок с явно гнездовым поведением, характерным для периода кормления и обогрева птенцов, но гнездо обнаружить не удалось. Численность белых трясогузок на учетных маршрутах составляла 3,8 особей/км² в тундре озерных котловин, 5,3 — по берегам крупных рек и озер и 21,8 — в кочкарных и плоскобугристых тундрах речных долин.

Весничка (Phylloscopus trochilus (Linnaeus, 1758)). В целом редкая гнездящаяся птица на северном пределе гнездования. В конце июня в зарослях карликовой ивы была довольно обычна, в дальнейшем встречалась единично: 7—12 июля по одной-две птицы в день, 29 июля и 2 августа — по одной птице.

21 июня в районе оз. Енисейское и 1 июля в устье р. Малая Екаряуяха найдены два гнезда в поймах водотоков, среди наносов из сухих стеблей осоки. В первом гнезде 2 июля еще не было яиц, а 3 июля оно было снесено водой во время паводка. Второе гнездо находилось на кустике ивы в 20 см над землей. Оно было свито из сухих злаков и выстлано белыми и серыми перьями куропаток. Диаметр гнезда 14 см, высота 16 см, диаметр лотка 4,5 см, глубина 3 см, диаметр лотка 3,5 см. В гнезде 1 июля было четыре однодневных птенца и одно надклюнутое яйцо.

Пеночка-зарничка (Phylloscopus inornatus (Blyth, 1842)). 27 и 30 июня среди широкой, поросшей кустарником долины мы наблюдали рядом с весничкой двух певших зарничек. Впоследствии птиц на этом месте мы не встретили. Залетная птица была добыта в поселке Гыда-Ямо в январе 1933 г. (Рутилевский, 1977).

Каменка (Oenanthe oenanthe (Linnaeus, 1758)). На Гыдане повсеместно малочисленный гнездящийся вид. Мы нерегулярно встречали её на склонах холмов, оврагов, чаще по берегам рек и озер. 25 июня на обрывах берегов оз. Енисейского протяженностью 0,3 км отмечено 6 каменок. 6-7 июля на обрыве и верховьях р. Екаряуяха встречены одна и три птицы.

Варакушка (Luscinia svecica (Linnaeus, 1758)). У Енисейского озера — обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. С 25 июня по 6 июля самая заметная на маршруте воробьиная птица. В этот период в увлажненных зарослях ив наблюдались самцы с активным демонстрационным поведением. Одновременно в поле зрения можно было отметить до 12 демонстрирующих птиц. Максимальной была численность в кочкарных или плоскобугристых тундрах речных долин с ивняками (9,9-65,4 особей/км²) и в относительно сухой бугорковой тундре на склонах на вершинах увалов, также с ивняками (20,0-44,2 особи/км²).

С 7 июля началось рассредоточение птиц. В это время на маршруте вдоль р. Екаряуяха на 7,5 км была встречена лишь одна варакушка. Гнезда с кладками обнаружены 12 и 18 июля, с птенцами в возрасте около 10 дней — 27 и 29 июля. Семьи со слетками отмечались с конца июля. Гнезда располагались на сухих участках, обычно недалеко от постоянного или временного водоема. Гнезда полузакрытого типа находились, как правило, у основания карликовой березы или ивы, куртины злака или осоки и были прикрыты ветвями или листьями. Лоток выстлан сухими злаками, иногда имеется небольшой «рукав» из стебельков. Диаметр гнезда 10-13, в среднем 11,5 см, диаметр лотка 5,5-7 (в среднем 6,5) см, глубина лотка (5-6 (в среднем 5,5) см. Среднее число яиц в кладке — 4,5 (n = 2). Размеры яиц; длина 19,6-21,0 мм (в среднем 20,2 мм), ширина 14,1—15,0 мм в среднем 14,6 мм). Количество птенцов — в среднем 5,7 (по трем выводкам).

Рябинник (Tuidus pilaris Linnaeus, 1758). Редкий, возможно, спорадически гнездящийся вид. Голова рябинника обнаружена на кормовом столике сапсана 5 июня в верховьях р. Екаряуяха. В долине реки была найдена также гнездовая постройка, типичная для дроздов, возможно, принадлежащая этому виду.

Полевой воробей (Passer montanus (Linnaeus, 1758)). В верховьях р. Екаряуяха 20—22 июля четыре птицы постоянно находились вблизи нашего лагеря, активно обследуя территорию вокруг палаток. Г. Л. Рутилевский сообщает о возможности гнездования этого вида вплоть до северной оконечности Северо-Восточного Гыдана, не приводя конкретных фактов.

Чечетка (Acanthis flammea (Linnaeus, 1758)). Чечетки гнездятся на северо-востоке Гыдана вплоть до 72' с.ш. (Рутилевский, 1977). Анализ наблюдений С. Л. Наумова (1931) и собственных приводит нас к выводу, что в северной части они распределены спорадично, по в целом не представляют редкости.

В районе наших работ — немногочисленный гнездящийся вид. В незначительном количестве отмечался и ивняках на участках полигональной тундры. 6 июня на маршруте протяженностью 400 м встречено 2 птицы, 7-12 июля в течение дня отмечены на маршруте по одной-две птицы. Последняя встреча — 29 июня одна птица в верховьях р. Екаряуяха. Обнаружены три гнезда чечетки. Все они находились на кустарниках ивы, вблизи водоемов (два у р. Екаряуяха; одно в долине р. Монгочняха). Гнезда, найденные 29 июня, 23 и 30 июля, располагались в развилках ив на высоте 12-80 см над землей или водой. Они были устроены из стеблей злаков, сухих тонких

веточек карликовой березы, осоки, пушпы, внутри выстланы гусиным пухом и перьями куропаток. Диаметр гнезда ($n = 3$): 10-11,7 см (в среднем — 10,6 см), лотка — 4,5-6 см (в среднем — 5,2 см) гнезда — 6-9,5 см (в среднем 7,7 см), глубина лотка — 4-5 см (в среднем 3,7 см). Размеры яиц: 15,5-16,4 мм (в среднем — 16,0 мм), 12,4-12,9 мм (в среднем 12,7 мм). В двух других гнездах были птенцы различного возраста.

Овсянка-крошка (Emberiza pusilla Pallas, 1776). Северная граница более или менее регулярного гнездования этого вида в целом проходит по Гыдане южнее, чем у чечетки (Наумов. 1931) — видимо, в пределах южных тундр. Отдельные факты гнездования известны, впрочем, из района южнее Лескина (72° с.ш.) (Рутилевский, 1977) и из районов наших работ. Здесь овсянка-крошка была редкой гнездящейся птицей. Одиночные особи изредка встречались нам в зарослях ив. Единственное гнездо обнаружено 13 июля в долине р. Монгочьяха, на берегу одного из озер. Оно было расположено в густых ивково-осоковых зарослях вдоль ручья, на земле у основания березки. Гнездо было из стеблей осоки, лоток — из мелких стеблей злаков; диаметр гнезда 10 см, лотка — 5,5 см, глубина лотка 4 см. В гнезде находились четыре серо-сиреневых яйца с глубинным и поверхностным бурым крапом. Промеры яиц: 17,9-18,4 (в среднем 18,1 мм), 13,0-14,1 мм (в среднем 13,75 мм).

Лапландский подорожник (Culcarius lapponicus (Linnaeus, 1758)). Самая многочисленная гнездящаяся воробьиная птица (до 88,5 — особей на 1 км²). В конце июня в районе оз. Енисейское численность достигала 30 пар на 5 км маршрута. 27 июня на маршруте в 12 км было встречено 74 птицы. В начале — середине июля число встречающихся птиц несколько сократилось. Так, 19 июля на маршруте длиной 7,5 км вверх по р. Екаряуха встречены лишь две пары, что мы объясняем рассредоточением птиц по гнездовым территориям.

Гнезда с яйцами различной степени насйженности были обнаружены 26 июня — 15 июля. Первое гнездо с однодневными птенцами отмечено 13 июля, первых слетков наблюдали 22 июля. 30 июля на маршруте 7,5 км встречены две семьи с молодыми агнцами. Всего зарегистрировано 11 гнезд с 3-5 яйцами (в среднем 4,6 яиц). Гнезда располагались в бугорковой тундре на склонах увалов, часто на гребне увала (45%). Иногда (18%) гнезд находились на моховых бугорках довольно влажных участков. Часть гнезд (28%) встречено в полигональной тундре на возвышениях, образованных кочкой или кустиком ивы. Отмечены единичные случаи устройства гнезда в старом лемминговом гнезде.

Гнезда состоят из осоки, злаков, стенки гнезд — из мха, изредка лишайника; в выстилке лотка присутствуют перья. Диаметр гнезда ($n = 11$): 7,5—18 см (в среднем 9,8 см), лотка — в среднем 6 см, высота гнезда 5-12 см (в среднем 8,5 см), глубина лотка — 3,5-7 см (в среднем 4,3 см). Размеры яиц (10 кладок, 46 яиц): 18,6-22,6 мм (в среднем 20,6 мм), 13,2-15,5 мм (в среднем 14,9 мм).

Пуночка (Plectrophenax nivalis (Linnaeus, 1758)). На Северо-Восточном Гыдане пуночка гнездится только в прибрежной полосе, не проникая вглубь материка далее нескольких километров. На озере Енисейском остатки пуночки, видимо, добытой во время пролета, найдены нами на кормовом столике сапсана. По данным Г. Л. Рутилова и сообщению С. Слепнева, в окрестностях Лескина пуночки гнездятся в постройках человека и в плавнике на побережье Енисейского залива. Реже они строят гнезда на эродированных склонах морского берега. Прилет пуночек к полярной станции Лески происходит обычно 12-14 апреля.

Обсуждение

Гнездовая орнитофауна. Гнездовая орнитофауна побережий и внутренних районов Северо-Восточного Гыдана значительно различаются. Это прежде всего различия зонального характера. Хотя ландшафты арктических тундр побережий

Гыдана значительно ближе по своему облику к типично тундровым, чем арктические тундры на прилежащем Таймыре, они все же населены целым рядом высокоарктических птиц, не встречающихся или чрезвычайно редких во внутренних районах Гыдана. Это черная казарка, сибирская гага, камнешарка, краснозобик и пуночка. В арктические тундры, в свою очередь, не проникают также еще гнездящиеся на севере типичных тундр у озер Енисейского и Хосейнто и характерные для южных тундр и даже лесотундры виды, как дутыш, бекасы, малый веретенник, желтоголовая трясогузка, пеночка-весничка, дрозд ср. и др. Ряд видов с оптимумами ареалов в южных районах — такие, как белая куропатка, турухтан, белохвостый песочник еще гнездятся единично на арктическом побережье, а ряд широко распространенных гемиярктвов таких, например, как чернозобик и краснозобый конек — уже значительно снижают гнездовые плотности к арктических тундрах побережий Гыдана.

Отсутствие на гнездовании во внутренних районах Гыдана гаги-гребенушки и бургомистра мы объясняем региональными особенностями орнитофауны Северного Гыдана, так как на близлежащем Таймыре эти виды обычно проникают на гнездовье на сотни километров в глубь материка в типичные и даже южные тундры.

Видовое разнообразие гнездящихся птиц окрестностей оз. Енисейского превосходит таковое для более южного озера Хосейнто. Несмотря на близость арктических тундр, орнитофауна, безусловно, имеет здесь характерный «типично тундровой» облик. Здесь многочисленны и обычны на гнездовье такие виды, характерные для этой подзоны, как морянка, бурокрылая ржанка, кулик-воробей, круглоносый плавунчик, чернозобик, лапландский подорожник, краснозобый конек. Здесь хорошо представлен набор обычно «второстепенных» по численности видов типичных тундр: белохвостый песочник, дутыш, варакушка, чечетка и др. Неожиданно преобладание более «южной» в ареалогическом плане чернозобой гагары над краснозобой и отсутствие последней на гнездовье.

Орнитофауна изучаемого района сохраняет полный набор немногочисленных гнездящихся видов, которые на Таймыре не проникают севернее центральной части типичных тундр (Rogacheva, 1992). Здесь гнездятся малый веретенник, пеночка-весничка, овсянка-крошка, какой-то из дроздов, вероятнее всего, рябинник, возможно, также шилохвость, азиатский бекас и желтоголовая трясогузка. Так что в целом фауна и население района озера Енисейского имеют облик, более характерный для центральной или даже южной части типичных тундр.

Для ряда видов район относится к окраине ареала. Так, для дупеля это одна из самых западных и, видимо, самая северная находка гнездования. Близок к восточной границе своего ареала дутыш.

Анализ успеха размножения птиц в 1989 г. у озера Енисейского заслуживает специального внимания. На большей части расположенного к востоку полуострова Таймыр, по данным наблюдений авторов и других сотрудников Международной Арктической экспедиции, этот год был экстремально неблагоприятным по погодным условиям, а особенно — из-за практически повсеместной депрессии численности леммингов и очень сильного пресса хищничества песцов и птиц-миофагов.

Однако в районе наших работ на Гыдане подобной картины не наблюдалось. Напротив, успех вылупления у многих видов был не менее 50 %. Очевидно, пик численности леммингов в этом районе приходился на осень 1988 г. или был зимой. Таким образом, к началу сезона численность леммингов хотя и не позволяла большей части миофагов приступить к гнездованию, но все же была достаточной для того, чтобы песцы и птицы-миофаги не переключались в полной мере на кладки птиц. Это позволило значительной части гнезд «дожить» до стадии вылупления. Падение численности леммингов, происходившее на наших глазах, было довольно быстрым, но

не катастрофическим. Интенсивность хищничества в конце сезона значительно возросла, и число выживших выводков у большинства видов было значительно меньше, чем можно было ожидать. Это заметно по результатам учетов.

Таким образом, мы наблюдали один из характерных, но не самых обычных сценариев влияния хищничества песцов и птпц-миофагов на гнезда птиц. В значительной мере сходная картина была и низовьях Пясины в 1991 г., но там падение численности грызунов в середине лета наложились на общую картину пика численности леммингов на большей части окружающего Таймыра.

Краткий анализ орнитокомплексов

Результаты оценки численности гнездящихся птиц по данным маршрутных учетов приведены в табл. 2. В таблицу включены данные только по достаточно часто встречающимся видам, для которых получены достаточно репрезентативные выборки при учетах.

Группа местообитаний увлажненных озерных и речных долин с мохово-осоковой, с примесью ивки, растительностью обладает максимальным видовым разнообразием и максимальными плотностями гнездования птиц. Местообитания склонов и вершин увалов уступают им по обоим показателям более чем в три раза. Выделенное нами местообитание сухих прирусловых грив хотя и обладало некоторыми специфическими чертами (в частности, тулес гнездилися только в подобных местах), но имело невысокое видовое разнообразие птиц и ничтожную площадь, что говорит в пользу объединения его с местообитаниями речных долин.

Численность птиц в прибрежной полосе рек и озер имеет, видимо, весьма отдаленное отношение к реальным гнездовым плотностям видов, так как в учет попадало множество кормившихся птиц, гнездившихся в других местообитаниях. Также определенно искажены цифры гнездовых плотностей на обрывах и оползнях по берегам рек.

При анализе временной динамики орнитонаселения заметна тенденция постепенного снижения к 10-15 июля плотности населения птиц в зональных местообитаниях на склонах и вершинах увалов и постепенное увеличение её в увлажненных долинах рек и озер, что, видимо, в значительной мере связано с перемещениями выводков и неудачно размножившихся птиц разных систематических групп в эти более богатые кормом местообитания. Во второй половине июля-начале августа происходило заметное снижение видового разнообразия и численности птиц на маршрутах, что, очевидно, было связано с откочевкой птиц, закончивших размножение, и усугублено условиями сезона 1989 г., когда кросс хищничества был достаточно велик, а численность молодых птиц, составляющих фон населения (куликов и воробьиных) соответственно невелика.

В таблице 3 отражена степень участия различных систематических групп птиц в гнездовой фауне различных местообитаний.

Воробьиные доминировали в 5 из 9 сравниваемых местообитаний, но по относительному числу в общем фаунистическом списке они занимают 3-е место. Кулики преобладают по числу видов и доминируют в 4 из 9 биотипов. Максимальные показатели гнездовой плотности населения птиц характерны для этой систематической группы и для отдельных её представителей: кулика-воробья и круглоногого плавунчика. Это подтверждает уже достаточно арктический характер орнитонаселения, одна из наиболее характерных черт которого переход к преобладанию в фауне и населении куликов над воробьиными по мере продвижения к северу – из суб-арктических районов в арктические. Гусеобразные занимают второе место по видовому разнообразию, но ничтожное по гнездовой плотности населения, что в зна-

чительной мере, видимо, обусловлено местными особенностями ландшафта, являющегося субоптимальным для этой группы птиц.

Б л а г о д а р н о с т и

Авторы выражают благодарность руководителю Международной Арктической экспедиции академику Е. Е. СЫРОЕЧКОВСКОМУ, предоставившему возможность принять участие в полевых работах участникам экспедиции, обеспечивающим подготовку работ отряда в Диксоне, и экипажам вертолетов Диксновского авиаотряда. Орнитологи А. Б. ЛИНЬКОВ и В. С. ЖУКОВ любезно поделились с нами некоторыми из своих орнитологических наблюдений. А. А. ВИНОКУРОВ руководил проведением авиаучетов.

Д. б. н. Е. В. РОГАЧЕВА внесла существенные исправления в рукопись текста. Особую признательность хочется выразить С. В. СЛЕПНЕВУ, который поделился с нами ценными наблюдениями, сделанными им за многие годы работы в Арктике, сотрудникам Диксонской гидробазы и коренным жителям Северного Гыдана, сообщившим ряд ценных сведений о птицах региона.

Таблица 2

Гнездовая плотность орнитофауны в основных местобитаниях окрестностей оз. Енисейского
по данным маршрутных учетов 1989 г. (особей/км²)

Местообитание	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Вид													
Чернозобая гагара						+			15,9			4,8	50
Белолобый гусь	2							$\frac{1,9-5,7}{2}$				$\frac{6,5}{0,3-0,9}$	1246
Краснозобая казарка								$\frac{0,6}{0,6-6,8}$			$\frac{+}{3}$	0,5	105
Шилохвость								$\frac{?}{?}$	1,9-6,2			1,3	71
Морянка					+				5,6			21,8	256
Зимняк	$\frac{0,6-1,0}{4}$			+	+						$\frac{+}{7}$	0,56	30
Тундряная куропатка	4,5-14		10,0						1,9			4,3	11
Белая куропатка	4,5		5,0		$\frac{9,3-18}{1}$			$\frac{36,4}{?}$	$\frac{7,3-16}{2}$			12,2	101
Тулес	1						$\frac{20-46,7}{2}$		+			0,24	6
Бурокрылая ржанка	$\frac{11,3-24,8}{4}$	18	$\frac{7,5-18,2}{1}$					$\frac{0,3-5,7}{1}$	$\frac{3,7-12,7}{1}$			7,05	2
Круглоносый пла-вунчик							2,3		$\frac{45-71,1}{6}$	33,3		33,3	8
									$\frac{3}{3}$				55
													9

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	9	7	8	9	10	11	12	13
Турултан	+	+	25,1					13,3—39,3			18,5	230
Кулик-воробей	$\frac{12,5-33}{3}$						$\frac{11,1}{4}$	$\frac{17,1-216}{4}$	$\frac{50-125}{3}$		62,3	$\frac{65}{14}$
Чернозобик	$\frac{3,1-6,2}{3}$	$\frac{33,3}{1}$					$\frac{2,8}{3}$	$\frac{25,6-75}{4}$	$\frac{9,5-18,2}{2}$		17,5	$\frac{51}{10}$
Дутыш		$\frac{5,0}{1}$						3,74			0,5	$\frac{5}{1}$
Длиннохвостый поморник	3,38	5,0						9,4—18,7			3,8	$\frac{270}{1}$
Рюм	5,0—8,3	18,1—25					18,1			20,2	6,9	$\frac{46}{2}$
Краснозобый конек		$\frac{5,0}{1}$					15,8—17,2			$\frac{20,2}{1}$	4,8	$\frac{27}{2}$
Варакушка	$\frac{10,1}{1}$			$\frac{20-44,2}{1}$			$\frac{9,9-65,4}{1}$	$\frac{3,7-22,8}{1}$			11,6	$\frac{63}{3}$
Каменка								3,7—7,5		97—259	4,9	$\frac{25}{?}$
Чечетка				$\frac{10-44}{2}$			$\frac{15,2}{1}$				2,9	$\frac{14}{3}$
Подорожник	$\frac{14,1-20,1}{3}$	$\frac{33,4}{1}$	$\frac{50,3-52,6}{1}$	$\frac{11,5-88,5}{1}$			$\frac{11}{1}$	$\frac{20}{1}$	$\frac{17-93,6}{3}$		21,6	$\frac{141}{11}$

Примечание: 1. Расшифровка номеров местобитаний приведена в разделе «Характеристика района работ»
 2. В числителе — число особей / кв. км; в знаменателе — число найденных гнезд.

Таблица 3

Состав орнитокомплексов (% видов разных систематических групп)
в основных местобитаниях окрестностей озера Енисейского

Виды Местообитание	1	2	3	4	5	7	8	9	10	Кол-во видов	%
Гагары	6.2	16.6			15.4	21.0	7.9		22.2	2	5.3
Гуссообразные	6.2				46.1	5.3	21.0		22.2	13	23.2
Хищные	12.5		11.1			5.3	5.2		33.3	3	5.3
Куриные	31.2	66.7	22.2	12.5	15.4	26.3	39.4	66.7		2	3.6
Жулики	12.5		22.2	26.0	15.4	5.3	10.5	16.6		16	32.2
Чайковые	31.2	16.6	11.1	62.5	7.7	36.8	15.8	16.7	44.4	6	10.7
Воробьиные			32.3							11	19.6
Общее количество видов	16	6	9	8	13	19	38	6	9	56	100

Примечание: Номера местобитаний расфигурованы в разделе «Характеристика района работ».

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Вронский И.В. 1960. Птицы в подзоне арктических тундр Западного Таймыра. — Автореф. дис... канд. биол. наук. М., 1986. 18 с.
- Жуков В. С. Условия гнездования куликов в тундрах Советского Союза в 1988 г. Гыданский полуостров — Информация Рабочей группы по куликам. Магадан, 1989, с. 53-54.
- Жуков В. С., Голубев О. Д. Условия гнездования куликов в тундрах Советского Союза в 1989 г. Гыданский полуостров. — Информация Рабочей группы по куликам. Магадан, 1990, с. 42.
- Жуков В. С., Иванов Д. И., Ефимов Е. С., Чувашев Г. И. Черная казарка на севере Западной Сибири. Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции. Ч. 2, книга 1. Минск, 1991, с. 215-216.
- Жуков В. С., Ефимов Е. С., Каи В. Условия гнездования куликов в тундрах Советского Союза в 1990 г. Гыдан, полуостров Мамонта. — Информация Рабочей группы по куликам. Новосибирск, 1992, с. 55.
- Жуков В. С., Иванов Д. И. Условия гнездования куликов в тундрах России в 1991 г. Полуостров Мамонта. Информация Рабочей группы по куликам. — Екатеринбург, Наука, 1992, с. 37.
- Линьков А. Б. К распространению и экологии уток северо-восточного Гыдана. В кн.: Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. Тез. Всесоюз. совет. М., 1984, 151-152.
- Линьков А. Б. Некоторые особенности экологии и распределения гусей и казарок на северо-востоке Гыданского полуострова. В кн.: Экология и рациональное использование охотничьих птиц в РСФСР. М., 1983, с. 62-69.
- Назаров А. А. К исследованию среды обитания, размещение и путей пролета водоплавающих птиц на Обском Севере. В кн.: Экология и охрана охотничьих птиц. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1980, с. 98-126.
- Наумов С. П. Млекопитающие и птицы Гыданского полуострова (Северо-Западная Сибирь). — Труды Полярной Комиссии, вып. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1931, с. 106.
- Ругилевский Г. Л. Животный мир. — В кн.: Ямало-Гыданская область (физико-географическая характеристика). — Л: Гидрометеиздат 1977 с. 226-260.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука, 1990. 727 с.
- Томкович П. С., Соловьев М. Ю., Сыроечковский Е. Е. мл. Птицы арктических тундр Северного Таймыра (район бухты Книповича). Наст. сборник.
- Успенский С. М., Кишинский А. А. Опыт авиаучетов гусей на севере Западной Сибири. — В кн.: Гуси в СССР. Тарту, 1972, с. 106-116.
- Черничко И. И. Ловушки для птиц и результаты их применения в Северо-Западном Причерноморье. — Труды Окского заповедника, вып. 15. 1984, с. 72-86.
- Rogacheva E. V. Birds of Central Siberia. Husum (Germany), Husum Druck-Verlag, 1992, 737 pp.